

На улице под таверной наступила мертвенная тишина. Прохожие и торговцы взглянули вверх на Чэнь Чаншэна, некоторые люди начали перешептываться в удивлении, а затем они услышали его следующие слова: «Я - Чэнь Чаншэн. Су Ли находится в комнате за мной. Хотите ли вы спасти или убить его, все, кто собрался прийти, поспешите».

Как и предыдущие слова, эти слова тоже пролетели над городом Сюньян, который купался в восхитительном весеннем свете солнца. Они разлетались стремительно и далеко. Предположительно, они очень скоро преодолеют стены города и разлетятся в каждый уголок континента. Бесчисленные взгляды остановились на окне таверны, глядя на лицо Чэнь Чаншэна. Тишина вновь окутала эту улицу города Сюньян, продлившись некоторое время, прежде чем была сокрушена бурным шумом, за которым последовала сцена полного беспорядка.

Послышался звук фарфоровой миски, разбившейся на земле на восемнадцать частей, звук окон, которые грубо закрывали, и звук плача. Были слышны вопросы ребенка в недоумении, выговор и упрёки отца и матери, топот лошадиных копыт, пока они уносились вдаль, и даже далекие вибрации закрытия городских врат.

Всего за мгновение пешеходы и торговцы все исчезли с улицы. Длинная улица стала совершенно пустынной, оставив лишь обертку от торта, уносимую ветром по улице, а также несколько нитей дыма, которые возникали у удаленных городских врат. Всего за миг показалось, что город Сюньян стал пустым городом - не все пустые города были подобными. Иногда пустой город значил мертвый город или город, который вскоре будет мертвым.

Чэнь Чаншэн стоял у окна, глядя на неподвижную и безжизненную улицу, слушая постепенно отступающие и исчезающие звуки активности людей, видя щели крепко закрытых дверей, из которых скромно выглядывали глаза. Он был ошеломлен и лишен дара речи. Юноша не понимал. Он лишь прокричал, что Су Ли был здесь, так почему это принесло такую огромную реакцию? Он слабо ощущал, что мог сделать что-то не так, или возможно недооценил это дело.

Поздней весной ветер, который огибал улицы города Сюньян, обладал собственным небольшим теплом. Однако, теперь, когда печи на краю улицы погасли и все признаки человеческой жизни исчезли, ветер стал несколько более холодным. Чэнь Чаншэн подсознательно вновь закрыл окно. Когда он повернул голову, он увидел Су Ли, сидящего на стуле. Су Ли несколько беспомощно и насмехаясь спросил: «Теперь испугался?»

Голос Чэнь Чаншэн был довольно напряженным: «Это просто ставка».

В какой-то миг левая рука Су Ли уже держала Желтый Бумажный Зонтик, а правая мягко постукивала по поручню стула. Глядя в глаза Чэнь Чаншэна, он сказал: «Тогда я уже могу сказать тебе... ты проиграл».

‘Су Ли здесь’. Эти три слова с невообразимой скоростью распространились в каждый укромный уголок города Сюньян. Даже быстрее Красные Соколы и Красные Гуси Армии Великой Чжоу не смогли перехватить эти новости. Мертвенное спокойствие нависало над городом Сюньян, но за мертвенным спокойствием скрывался истинный хаос. Кто знал, сколько мисок и тарелок в домах обычных людей столкнулось с бедствием? Кто знал, сколько людей растянули лодыжки?

Место, в котором была наиболее напряженная атмосфера, естественно, было таверной, в которой находились Су Ли и Чэнь Чаншэн. В тоже самое время эта таверна была источником

всего хаоса. Посетители, которые ели, выбежали так быстро, как могли, тогда как среди посетителей, которые оставались в таверне, у многих даже не было времени забрать свои вещи с собой. Когда поток гостей закончился, даже владелец и официанты таверны воспользовались шансом, чтобы украдкой покинуть это место.

В данный момент таверна была тихой и бесшумной. Везде были перевернутые стулья и столы, создавая очень беспорядочную сцену. Лишь на стойку напротив стены что-то оставалось. Там стоял бухгалтер. Брови бухгалтера были поникшими, и он казался довольно малообеспеченным. Он был одет в длинное одеяние, которое было идеально вымытым, но это заставляло его казаться еще более бедным. Возможно потому, что он был бедным, казалось, что он ненавидел свою работу, но даже сейчас он не ушел из таверны. Он продолжал стоять за стойкой, работая со счетами и рассчитывая счета.

Новости разошлись, так что, естественно, один за другим начали приходить люди. То, что сделало Чэнь Чаншэна несколько счастливым, это, что первым человеком пришел кто-то от Ортодоксии.

Епископ города Сюньян был наиболее северным епископом Ортодоксии на континенте. Его статус был невероятно высоким, а его авторитет - невероятно весомым. Епископом, в настоящее время назначенным в городе Сюньян, был Хуа Цзефу, и он был наиболее доверенным помощником Попа. По этой причине город Сюньян был сильно почитаемым местом в Графстве Тяньлян. Будь это лорд города Сюньян или дворец принца, ему редко приходилось лично посещать их. Но сегодня ему обязательно надо было лично прийти в эту таверну. Более того, отношение, которое он показывал, заставило весь город Сюньян почувствовать, что это было несколько неуместным.

Хуа Цзефу не позволил десяткам священникам, сопровождающих его, входить в таверну. Он стоял перед каменными ступеньками и поправил алые одеяния, а затем сам вошел в таверну. Он казался довольно сдержанным, даже немного покорным. Если бы Су Ли не был тяжело ранен, с его истекающие жизнью, то это уважение, естественно, было бы для него. Однако, сегодня это уважение было для Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн был текущим Директором Ортодоксальной Академии. Если говорить словами Архиепископа Мэй Лиша, в Ортодоксии, кроме Попа, он не должен был склонять голову перед каким-либо другим человеком. Другие люди должны поклоняться ему. Только вот, когда почетный кардинал уважительно поклонился ему, он все еще чувствовал, что не привык к этому, так что подсознательно немного наклонил тело.

Хуа Цзефу выпрямился, и даже не глядя на закрытую дверь позади него, сказал Чэнь Чаншэну: «Мы лишь недавно получили новости, что Ваше Высокопреосвященство все еще жив, но не могли подтвердить этого. Для меня видеть Ваше Высокопреосвященство сегодня - действительно радостное событие. Я думаю, что как только эти новости достигнут столицы, Его Святейшество тоже будет очень рад. Бесчисленные люди в столице подняли головы в ожидании возвращения Вашего Высокопреосвященства».

Даже не закончив свои слова, он уже говорил достаточно прямолинейно. Епископ перешел сразу к делу и пригласил Чэнь Чаншэна покинуть город Сюньян. Если Чэнь согласится, собор города Сюньян несомненно пришлет могущественный эскорт, и даже сам Хуа Цзефу примет участие.

Чэнь Чаншэн повернулся к закрытой двери и задумался на несколько мгновений, а затем сказал: «Вы знаете, что в данный момент у меня есть небольшие проблемы».

«Я признаю, что этот сэр действительно представляет собой невероятно большие проблемы, возможно, даже наибольшие проблемы, которые мы видели за последние несколько столетий». Хуа Цзефу взглянул на дверь, а затем продолжил: «Но это не проблемы Вашего Высокопреосвященства и не проблемы Ортодоксии. Если Ваше Высокопреосвященство будет настаивать остаться в таверне, эти проблемы лишь будут расти и расти, пока не станут такими большими, что даже я не смогу решить их».

Чэнь Чаншэн спросил: «Эти... проблемы - когда они появятся?»

Хуа Цзефу ответил: «Очень скоро. К тому же, со столицы пришли новости, что человек с Поместья Древа Ученых наиболее вероятно прибудет на север. В данный момент мы не можем подтвердить его личность, но мы определенно можем сказать, что она крайне проблематичная».

Чэнь Чаншэн спросил через несколько мгновений: «Я не могу взять Сэра Су Ли со мной в столицу?»

Хуа Цзефу даже не потребовалось думать об этом, и он напрямую ответил: «Дворец Ли не упоминал этого».

Чэнь Чаншэн вновь замолчал, поняв смысл его слов. С того времени, как они встретили первых двух ассасинов и Сюэ Хэ, и до текущего время прошло какое-то время. Дворец Ли определенно обнаружил, что Су Ли был с ним, но они приказали своим подчиненным церквям сопроводить Чэнь Чаншэна обратно в столицу. То, что они не сказали и слова о Су Ли, уже говорило о точке зрения Дворца Ли.

«Мне может потребоваться прождать в этой таверне чуть дольше».

«Мы определенно можем защитить Ваше Высокопреосвященство, но у нас нет возможности защитить сэра в комнате, даже если Ваше Высокопреосвященство хочет защитить этого сэра. Ваше Высокопреосвященство должен понимать, что это несправедливо».

«Да».

Чэнь Чаншэн посмотрел на Хуа Цзефу и заявил: «Так что вы можете сделать вид, что не знаете о том, что я в городе Хуа Цзефу».

Хуа Цзефу ответил: «Но Ваше Высокопреосвященство в городе Хуа Цзефу, и как долго Ваше Высокопреосвященство планирует оставаться здесь? Каждый человек в конце концов должен решать свои проблемы, не говоря уже о том факте, что сэр внутри сам по себе проблема».

Чэнь Чаншэн задумался над этим вопросом, а затем ответил: «Я хочу подождать, пока прибудет кто-то из Секты Меча Горы Ли или... кто-то, кому он доверяет, и кто обладает способностью защитить его».

Хуа Цзефу с сожалением вздохнул: «Весь мир знает, что Су Ли никогда не доверял никому... у него нет друзей, ни одного. Ваше Высокопреосвященство хочет ждать, пока появится такой человек - как долго это продлится?»

«Может быть... но мне всегда казалось, что должны быть люди, желающие помочь ему».

С этими словами Чэнь Чаншэн развернулся и вошел в комнату.

Хуа Цзефу вдруг начал говорить что-то за его спиной: «Ваше Высокопреосвященство, вероятно, не знает... кое-то произошло за пределами Сада Чжоу, и Ваше Высокопреосвященство действительно должен вернуться в столицу так быстро, как возможно, чтобы решить это».

Чэнь Чаншэн остановился и сказал: «Что случилось?»

Хуа Цзефу ответил: «Лян Сяосяо умер».

Чэнь Чаншэн не думал, что услышит подобные новости. Уставившись на него на несколько мгновений, он спросил: «Он был шпионом демонов - кто убил его?»

Выражение лица Хуа Цзефу стало несколько сложным: «Он сказал, что Ваше Высокопреосвященство убил его».

Чэнь Чаншэн был невероятно шокирован: «Он сказал, что я убил его?»

«Да, хоть он и не сделал это ясным перед своей смертью, все поняли, что он имел в виду, - Хуа Цзефу посмотрел ему в глаза и сказал. - Он умер от последней техники Стиля Меча Горы Ли. В Саду Чжоу лишь Ци Цзянь и Ваше Высокопреосвященство знают эту технику».

Чэнь Чаншэн был в растерянности и был не в состоянии понять, что происходит.

И наконец, Хуа Цзефу сказал: «Лян Сяосяо сказал, что Ваше Высокопреосвященство и Чжэсю были шпионами демонов. Чжэсю... уже был помещен в тюрьму Чжоу».

Услышав эти слова, Чэнь Чаншэн замолчал на очень долгое время. Он знал, что должен вернуться в столицу так быстро, как это возможно, но как он мог уйти? Он посмотрел на закрытую дверь и почувствовал, что это действительно было очень проблематично.